

В. Н. Шевченко

**Социально –
философский
анализ
развития
общества**

В. Н. Шевченко

**Социально-
философский
анализ
развития
общества**

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
1984

ББК 15.5
Ш37

Рецензенты: кафедра марксистско-ленинской философии Московского энергетического института (зав. кафедрой проф. Г.С.Арефьева); докт. филос. наук, проф. Ю.К.Плетников (Институт философии АН СССР)

Рекомендовано к изданию Главным управлением преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования СССР

Научный редактор — доктор философских наук, профессор
С.И.Гончарук

Шевченко В.Н.

Ш37 Социально-философский анализ развития общества: Моногр. —
М.: Высш. шк., 1984. — 128 с.

1 р. 60 к.

В книге рассматривается современное состояние вопроса о структуре теории исторического материализма, ее взаимосвязи с теорией диалектики. Значительное место в работе занимает проводимый на основе большого исторического материала анализ неравномерности развития человеческого общества от момента возникновения первых классовых государств до настоящего времени. Особое внимание уделено диалектике современной эпохи, актуальности ленинского философского наследия, его огромного значения для теоретического осмысления новых явлений жизни.

Для преподавателей вузов.

Ш 0302020200 — 437 свод. пл. подписных изд. 1984 г.
001 (01) — 84

ББК 15.5
1 МИ

Введение.

О ПРИНЦИПАХ ВЫДЕЛЕНИЯ ТРЕХ УРОВНЕЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Современный этап общественного развития отличается исключительной сложностью и противоречивостью. В последние полтора — два десятилетия возник целый ряд существенно новых факторов, которые оказывают растущее воздействие на жизнь всех народов и государств. Это прежде всего построение в нашей стране развитого социализма, дальнейшее углубление мирового революционного процесса, стремительное развертывание научно-технической революции, появление ряда глобальных проблем современности и среди них главной, волнующей все человечество, — проблемы предотвращения термоядерной катастрофы.

XXVI съезд партии, последующие Пленумы ЦК КПСС поставили перед общественными науками задачу сосредоточить основное внимание на новых явлениях жизни, глубже анализировать важнейшие закономерности развития нашей страны, вступившей в исторически длительный этап планомерного и всестороннего совершенствования зрелого социализма, диалектику современной эпохи — эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе.

Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К.У.Черненко в выступлении на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г.Москвы (1984), "партия уделяет большое внимание осмыслению особенностей современного периода, трезвому, без тени утопии определению достигнутой нами ступени социально-экономической зрелости нового общества. Определяя это, мы вырабатываем строго научные основы политики КПСС. И здесь огромную роль играет концепция развитого социализма как исторически длительного этапа, в начале которого находится наша страна".

Объективные трудности, с которыми столкнулся в последнее время исторический материализм в осмыслении новых явлений действительности, не в последнюю очередь обусловлены недостаточной ясностью в понимании специфики социально-философского подхода к анализу этих явлений с точки зрения требований сегодняшнего дня. Поэтому, по справедливому замечанию академиков П.Н.Федосеева и Л.Ф.Ильичева, все настоятельнее становится необходимость в свете современной общественно-исторической практики в более глубокой разработке сложившихся в нашей философской литературе представлений об исходных методологических принципах историко-материалистического знания как фундамента всего марксистского социального познания, в дальнейшем уточнении структуры исторического материализма, его основополагающих методологических принципов. В какой-то степени выражением такой необходимости явились дискуссии последних лет о путях и способах систематизации историко-матери-

листического знания как целостной теории исторического процесса... Главное, однако, в том, чтобы дискуссии были подлинно творческими и плодотворными. Они должны помогать преодолевать разноречивость, односторонность, нечеткости в трактовке важных теоретических вопросов и разобщенность в работе ученых, способствовать разработке коллективными усилиями новых теоретических проблем и достижению объективных научных выводов¹. Те высокие требования, которые предъявляет ныне партия к состоянию исторического материализма, обусловлены резким возрастанием практической значимости марксистской теории для управления обществом.

Одним из главных направлений исследований выступает дальнейшее изучение, с одной стороны, методологических проблем взаимосвязи исторического материализма с частными общественными дисциплинами, со всей общественной практикой, а с другой — особенностей философской теории исторического процесса, структуры исторического материализма как целостной и вместе с тем развивающейся системы научных взглядов, места этой дисциплины в единой по своей сущности марксистско-ленинской философии.

Если теперь мы обратимся к тем поискам, которые ведутся философами социального профиля, то можно выделить по крайней мере три достаточно различных подхода к изложению теоретического содержания исторического материализма, получивших основательную разработку и практическое воплощение в книгах, статьях, других изданиях.

Известно, что почти все работы обобщающего характера по общетеоретической проблематике исторического материализма, изданные в нашей стране в 60—70-е годы, были учебными пособиями, в которых за основу изложения содержания науки бралась практически одна и та же схема. Сначала читатель знакомится в них с сущностью материалистического понимания истории, открытого впервые классиками марксизма, с тем решением, которое они дали основному вопросу философии применительно к обществу, с общей характеристикой предмета исторического материализма. Далее подвергаются анализу закономерности развития материального производства, определяющая роль последнего по отношению к другим сферам общественной жизни, которые рассматриваются в строго определенной последовательности: классовые отношения и классовая борьба, политическая организация общества, и прежде всего государство, и, наконец, формы общественного сознания, иначе говоря, духовная жизнь общества.

Эта схема изложения исторического материализма позволяет наглядно показать, особенно тем, кто впервые знакомится с социально-философским учением марксизма, характер действия механизмов социальной детерминации, раскрыть существующие в обществе причинно-следственные связи и зависимости между материальными и идеальными факторами, между различными сферами общественной жизни.

Дальнейшее развитие теории исторического материализма привело к появлению целого ряда новых направлений исследований (личность и общество, наука, научно-техническая революция, образ жизни, культура и т.д.), которые просто включались в общепринятую схему изложения курса. Причем в каждой новой работе указанные темы вводились в курс ис-

торического материализма по-разному. Больше того, некоторые из них имелись в одних работах и отсутствовали в других².

Все это обуславливает необходимость дальнейшей разработки проблемы построения курса и, говоря более широко, теории в целом исторического материализма, о чем много говорилось на конференциях и совещаниях, проводившихся во второй половине 70-х — начале 80-х годов³. Однако высказывавшиеся на них многочисленные конкретные предложения по перестройке структуры курса остаются пока не реализованными, так как не отражены в монографиях или учебных пособиях, и потому трудно сейчас судить о реальных достоинствах и недостатках предлагаемых изменений.

Иной подход развивается в работах В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзона. Авторы обращают особое внимание на то, что исторический материализм, будучи философской, методологической наукой, всегда, в любом случае, в любом аспекте изучает не просто отдельные стороны или процессы общественной жизни, а само общество как целостный организм, связь и взаимодействие всех составляющих его сторон и процессов. По этой причине исторический материализм и является не чем иным, как общей теорией развития общества и соответственно общим методом его познания.

Говоря об общефилософских предпосылках марксистского социально-философского знания, В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзон выделяют прежде всего материализм и диалектику. "Исходными и основными категориями, — отмечают авторы, — с помощью которых общая идея материализма переводится на язык социальной теории, являются понятия "общественное бытие" и "общественное сознание"⁴. Диалектика же дает возможность подойти к рассмотрению общества под углом зрения его развития, поступательного и вместе с тем закономерного движения от низшего к высшему и проявляет себя здесь, в этом в анализе, прежде всего через принцип историзма и принцип системности.

Далее авторы книги выдвигают и обосновывают следующую схему изложения теории исторического материализма, согласно которой существуют три аспекта социально-философского изучения истории: естественно-исторический, деятельностный и гуманистический. Субординация между этими тремя аспектами, по их мнению, заключается в том, что знание объективных законов истории выступает предпосылкой анализа механизмов действия и механизмов использования людьми этих законов и, следовательно, путей и средств сознательного и целенаправленного преобразования социальной действительности. Наконец, история обретает смысл, если она раскрывается как история становления самого человека, его собственного развития. Это еще один вполне самостоятельный аспект социально-философского анализа общества.

Наконец, третий подход был выдвинут недавно Ю.К.Плетниковым, который поставил цель дать строгое обоснование принципов построения системы категорий исторического материализма, выступающей в качестве теоретического воспроизведения социальной действительности. Такая система, по его мнению, может быть построена лишь на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Исходной категорией и тем самым отправным пунктом теоретическо-

го воспроизведения социальной действительности здесь выступает категория деятельности, а рассмотрением категорий общественного бытия и общественного сознания как бы завершается изложение сути материалистического понимания истории, после чего теоретическая мысль при своем дальнейшем движении переходит к анализу целостности исторического процесса — общественно-экономической формации как системы. Этот подход положен в основу коллективного труда "Марксистско-ленинская теория исторического процесса", первая часть которого вышла в свет в конце 1981 г., вторая — в 1983 г.

В настоящей работе мы не ставим задачу дать подробный сопоставительный анализ каждого из трех вышеназванных подходов⁵. Наша задача — предложить для обсуждения такой подход к изложению системы теоретического знания исторического материализма (и соответственно системы его категорий), который позволит, по нашему мнению, органически включить в себя многое из того положительного, что содержится в этих трех подходах, на сегодняшний день довольно-таки существенно отличающихся друг от друга.

Какие же идеи в этих подходах нам представляются наиболее интересными и важными? Во-первых, идея о многоуровневом характере философской теории общества, которая к тому же в ее систематическом изложении представляет собой восхождение теоретической мысли от самых абстрактных и вместе с тем сущностных характеристик общества ко все более конкретным и дифференцированным. Во-вторых, идея о том, что на любом уровне философское осмысление социальной действительности исходит из целостного видения общества, сквозь призму которого и должно рассматриваться в историческом материализме любое общественное явление, его место и роль в жизни общества. Наконец, третья и, пожалуй, главная идея — это идея об исключительной значимости основного вопроса философии для понимания, а стало быть, и для изложения всей теории исторического материализма.

Подобно тому как категории материи и сознания есть исходные категории для всей системы философского знания, так и категории общественного бытия и общественного сознания есть исходные категории социальной философии марксизма. Исключительная значимость этих категорий, определяющая их место в структуре философского знания, заключается в том, что всякое собственно философское рассуждение об объективной реальности вообще или социальной (общественной) реальности в частности уже предполагает вполне определенное решение основного гносеологического вопроса независимо от того, фиксируется ли на этом специально внимание или нет.

Только после того, как ученый пришел к вполне определенному решению основного вопроса философии, характер которого детерминирован ходом развития философского знания, науки, всей совокупной общественной практикой и в конечном счете интересами того или иного класса, можно говорить о возможности создания им собственно философской теории, относительно целостного воззрения на мир, в том числе и на социальную действительность. Другими словами, мировоззренческой картине, идет ли речь об объективной действительности, мире в целом или о соци-

альной форме движения материи, об обществе, и соответственно обо всей совокупности имеющих здесь место аспектов и уровней анализа, имманентно присуще исходное основание в виде определенного решения основного гносеологического вопроса, которое как бы пронизывает всю структуру философского, теоретического знания тем более, когда имеется в виду подлинно научное знание.

Категории "общественное бытие" и "общественное сознание", по справедливому утверждению Г.Е.Глезермана, являются всеобъемлющими в том смысле, что они характеризуют два начала, которые "могут быть положены в основу объяснения происхождения общественных явлений. При последовательном, монистическом объяснении общественных явлений обязательно признавать первичным одно из начал. Никаких других начал ... не существует"⁶. Но с другой стороны, теоретическое содержание этих категорий, будучи неразвернутой, абстрактной сущностью общества, выступает своеобразным итогом исследования познающим субъектом общества, социальной формы движения во всех ее аспектах и срезам. И лишь потому они, эти категории, в состоянии быть отправной точкой для последующего изложения содержания философской науки об обществе. Уместно в этой связи напомнить слова Гегеля, сказанные им во введении к "Философии истории": "То, что я предварительно сказал и еще скажу, следует принимать и по отношению к нашей науке не за предпосылку, а за обзор целого, за результат того исследования, которым мы займемся, — за такой результат, который известен мне, потому что я уже знаю целое"⁷.

Общеполитическими предпосылками научной теории общественного развития выступают, как было сказано ранее, материализм и диалектика. Они настолько глубоко проникают друг в друга, настолько органично взаимосвязаны между собой, что, говоря о материалистическом понимании истории, мы конечно же имеем в виду всегда диалектико-материалистическое ее понимание. В чем конкретно проявляют себя материализм и диалектика в содержании основного философского вопроса применительно к общественной жизни?

"Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества"⁸. Категория общественного бытия характеризует материальную основу, материальную сторону жизни общества, т.е. то, что является первичным по отношению к продуктам мыслительной деятельности людей, что определяет сознание общества. Категория "общественное сознание" характеризует духовную сторону общественной жизни.

Противоположность материального и духовного в рамках основного гносеологического вопроса философии абсолютна по характеру. И следовательно, независимость существования общественного бытия от общественного сознания, закон определяющей роли первого по отношению ко второму также абсолютны. Поскольку при решении основного вопроса философии мы имеем дело с расчленением целостности на две части, то понятно, почему общественное бытие и общественное сознание — категории соотносительные, и обретающие в этой диалектической по своей сути соотносительности свой категориальный смысл. Попытки самостоятельной разработки этих категорий несут в себе опасность не только некоторой произ-

вольности при определении их содержания, но прежде всего игнорировании специфики того уровня анализа общества, которую они призваны выразить. Понятно, что использование этих категорий за пределами данного уровня анализа требует дополнительного обоснования.

Это обстоятельство нам представляется особенно важным для решения дискуссионного в настоящее время вопроса о том, в каком смысле следует понимать идеальность общественного сознания. Но при всем различии имеющихся в литературе точек зрения, видимо, нельзя отрицать по крайней мере того, что общественное сознание есть специфическое целостное духовное образование. Иначе теряет смысл сама постановка вопроса о взаимосвязи двух соотносительных и однопорядковых категорий — "общественное бытие" и "общественное сознание", поскольку первая из них обозначает специфическое целостное материальное образование, существование которого, кажется, никто не отрицает. Конституирующим фактором последнего выступают, как известно, производственные отношения, обладающие способностью складываться помимо воли и сознания отдельных людей.

Отмечая основополагающее значение материалистического решения основного вопроса философии для теории исторического материализма следует особо подчеркнуть, что диалектико-материалистическое решение основного вопроса, выступающее фундаментом теоретического здания марксистской социальной философии, еще не предопределяет конкретного строения этого здания, выделения в нем ряда структурных уровней и не устраняет, таким образом, необходимости поиска тех принципов, на которых оно может быть основано.

Одним из возможных путей решения этой весьма активно обсуждаемой ныне проблемы выступает использование здесь теории диалектики именно как всеобщей теории развития, чему, к сожалению, в литературе уделяется явно недостаточно внимания. Объективная сложность в "диалектизации" исторического материализма заключается, с одной стороны, в не преодоленном еще обособлении работ по историческому материализму от работ по диалектике общественного развития, а с другой стороны, в недостаточной разработанности многих аспектов понятия развития в самой теории диалектики. Коротко остановимся на первой стороне проблемы.

В литературе последних лет высказывалось мнение о необходимости создания относительно самостоятельной философской дисциплины, называемой одними авторами диалектикой общественного развития, другими — теорией социальной диалектики. По нашему мнению, конструирование здесь особой науки (как бы она ни понималась) вне исторического материализма, выделение внутри единой теории диалектики некой области знания, в рамках которой специально разрабатывались бы вопросы, связанные с диалектикой общественной жизни, не имеют на сегодняшний день под собой достаточных оснований. Такая "особая наука" не может существовать как нечто отличное от собственно исторического материализма. Ее вообще невозможно разрабатывать в "чистом виде", безотносительно к конкретному ходу исторического процесса, развивающегося (как и весь мир) по законам диалектики. По справедливому утверждению акад. П.Н.Федосеева, "исторический материализм — это собственно и есть диа-

лектика общественного развития. Если приходится особо подчеркивать необходимость исследований диалектики общественной жизни, то главным образом потому, что эти вопросы недостаточно отражаются в работах по историческому материализму⁹.

Теория материалистической диалектики едина, и главное в ней — это учение о развитии. В последнее время проблема развития в советской литературе обсуждается в целом достаточно активно¹⁰. Правда, несколько неоправданным представляется то внимание, которым пользуется вопрос о соотношении движения и развития, в какой-то мере оттеснивший на задний план целый ряд других не менее важных аспектов теории развития.

В последние годы в литературе можно встретить суждения, прямо и недвусмысленно отрицающие саму возможность существования единого (в смысле всеобщего) механизма развития, поскольку каждый процесс развития представляет собой якобы совершенно неповторимое явление, в котором сочетаются всякий раз особым образом факторы, так или иначе оказывающие на него влияние. Вот одно из характерных суждений: "Мы хотели бы высказаться против весьма распространенного мнения (выступающего чаще всего в виде скрытого предположения) о существовании единого, универсального способа развития"¹¹.

Утверждению этой точки зрения способствуют в немалой степени некоторые высказывания по поводу сути закона отрицания отрицания, и в частности количества отрицаний, посредством которых происходит якобы возврат к старому в процессе развития. И здесь также отрицается сама возможность наличия свойства всеобщности у этой стороны закона.

Возникает вполне резонный вопрос: как понимать универсальный характер науки диалектики, выступающей прежде всего всеобщей теорией развития, если каждый процесс развития настолько своеобразен, что между ними нельзя отыскать почти ничего общего? Ведь тогда на долю диалектики как теории развития достаются лишь самые абстрактные рассуждения о развитии вообще, о его соотношении с движением вообще и т.д.? А в итоге получается, что так или иначе ставится под сомнение предсказательная функция диалектики, возможность предвидения дальнейших стадий развития любого объекта именно на всеобщем, диалектическом уровне его анализа. Следует решительно высказаться в поддержку точки зрения, согласно которой такой всеобщий механизм развития существует, и если в нем остается до сих пор еще немало непонятого, то тем более необходимо всячески способствовать углублению здесь теоретических знаний.

Материал, приводимый в работах по диалектике, а также по системно-историческому анализу, позволяет, по нашему мнению, поставить вопрос о существовании в рамках единой теории диалектики трех взаимосвязанных и вытекающих один из другого аспектов анализа процесса развития любого объекта, в том числе и общества. В настоящем введении мы ограничимся лишь самым кратким показом правомерности и перспективности применения подобного подхода к выявлению структуры теоретического здания исторического материализма, а также к решению существующих в этой теории ряда дискуссионных и малоразработанных вопросов.

Первый, наиболее абстрактный аспект анализа предполагает выделение относительно завершенного витка (цикла) в процессе развития отдель-

ного объекта, взятого в виде некоторой саморазвивающейся целостной системы, что означает фиксацию у этого витка (цикла) исходного начала и итогового результата. По нашему мнению, всякий процесс развития обладает подобной цикличностью. Без ее фиксации, без сопоставления начального и конечного состояний объекта затруднительно, а скорее всего просто невозможно достаточно строгое в научном плане изучение процесса развития, невозможно ответить на вопрос, в чем же собственно заключается развитие, и, следовательно, перейти затем к изучению механизма протекания процесса.

В ходе теоретического анализа во втором аспекте мы имеем дело с абстракцией другого рода: развитие объекта рассматривается как протекающее равномерно. Именно поэтому в рамках данной абстракции можно говорить о наличии здесь довольно сложного по своей природе соответствия (подробнее об этом ниже еще пойдет речь) между всеми частями и компонентами объекта в любой момент его развития, что и позволяет поставить и правильно решить вопрос об объективно действующем в процессе развития механизме перехода от начального этапа к конечному в относительно завершенном витке развития.

Наконец, третий аспект анализа связан с рассмотрением процесса развития объекта теперь уже под углом зрения неравномерности протекания процесса, которая является атрибутивным признаком всякого развития. Ни одна качественно новая ступень в развитии объекта, как показывает весь ход развития живой природы и общества, не утверждается в нем сразу, одновременно во всех его частях и компонентах. И потому знание структуры процесса развития вовсе не дает автоматически ответа на вопрос о механизме перехода от одной из уже известных нам принципиально различных ступеней в развитии объекта к другой, но это знание выступает необходимым условием раскрытия конкретного содержания указанного механизма перехода.

При изложенном выше подходе к анализу процесса развития объекта особенно наглядным становится факт как тесного органического переплетения действия трех основных законов диалектики, так и их относительной самостоятельности и обособленности. Закон отрицания отрицания носит интегральный характер, который обнаруживает свое действие лишь в итоге развития, в относительно завершенном его витке. Он позволяет выделить исходное и конечное состояния объекта применительно к данному циклу в его развитии, причем объект здесь берется в каждом из этих состояний в тот момент, когда он достигает наивысшей степени зрелости, развитости (и в этом смысле можно говорить об исходной и конечной точках в развитии объекта).

Первое отрицание, т.е. отрицание исходного состояния, и второе, т.е. отрицание отрицания и возвращение якобы к исходному состоянию (что означает завершение витка в развитии объекта), неразрывно связаны между собой. Они являются соотносительными категориями диалектики и могут быть определены по своему содержанию и механизму действия лишь через их взаимное сопоставление. Как подчеркивал Ф.Энгельс, "первое отрицание необходимо произвести таким образом, чтобы второе оставалось или стало возможным"¹².

Закон указывает на необходимость существования опосредствующего звена, связывающего между собой исходное и конечное состояния объекта, но он ничего не говорит и не может сказать о том, что представляет собой это звено по существу, как оно обеспечивает направленный характер развития от первого отрицания ко второму. Получающаяся в итоге триадичность процесса¹³ еще не вскрывает действительной структуры процесса, но дает все необходимые основания для перехода к рассмотрению этой структуры под углом зрения равномерного протекания процесса развития.

Здесь на первое место в анализе выдвигается закон единства и борьбы противоположностей. В своем исходном состоянии объект с неизбежностью содержит в себе помимо целого ряда других противоречий то специфическое противоречие, находящееся первоначально в виде "зародыша", которое при определенной степени зрелости приводит к отрицанию этого исходного состояния объекта (первое отрицание) и становится движущей силой развития объекта на протяжении всего опосредствующего этапа. Сначала одна (тезис), затем другая (антитезис) из противоположностей, составляющих это противоречие, выступают той его стороной, которая толкает все развитие объекта вперед и, следовательно, рано или поздно вызывает разрешение этого противоречия (ниже мы конкретизируем эту мысль на материале производительных сил). Вот почему основных ступеней развития объекта на промежуточном этапе его развития возникает только две. В результате второго отрицания (отрицания отрицания) объект вступает на более высокую ступень в своем развитии (синтез), оказывающуюся конечной, итоговой в относительно завершенном витке (цикле) развития объекта и исходной для следующего витка в его развитии.

Таким образом, закон единства и борьбы противоположностей имеет исключительную значимость для понимания всеобщих черт структуры относительно завершенного витка в развитии любого объекта. Достаточно общее представление о его развитии, полученное в результате применения закона отрицания отрицания, подвергается дальнейшей конкретизации именно с помощью закона единства и борьбы противоположностей. И здесь он также полностью оправдывает свое назначение быть "ядром" диалектики.

Наконец, при анализе неравномерности развития приходится обращаться прежде всего к закону перехода количественных изменений в качественные, так как теперь уже каждый из тех принципиально различных этапов развития, которые выступают итогом предшествующего анализа, становится предметом самостоятельного рассмотрения с точки зрения особенностей его становления и последующего развития.

При переходе объекта от одного качественного этапа развития к другому, новому этапу в нем всегда имеет место сосуществование старого и нового в течение определенного промежутка времени, называемого переходным периодом. И поскольку переходный период (т.е. период протекания скачка) оказывается в силу неравномерности развития достаточно продолжительным, то у развивающегося объекта наблюдаются значительные изменения, прежде всего в состояниях старого и нового, в характере их взаимосвязей, а следовательно, во всей совокупности условий, при которых

пребывающая еще в старом качестве часть объекта рано или поздно перейдет в новое качество. Ситуация здесь складывается такой, что можно говорить о существовании двух достаточно различных путей или о двояком характере становления и развития до определенного предела каждой качественно новой ступени у развивающегося объекта.

Если теперь все высказанное о трех аспектах анализа процесса развития любого объекта соотнести с процессом развития общества, то получится следующая картина. Каждый из аспектов рассмотрения предполагает наличие строго определенного предмета анализа и вытекающего отсюда принципа членения исторического процесса. Короче говоря, каждый из них образует определенный структурный уровень в едином теоретическом здании исторического материализма.

При первом аспекте анализа человеческое общество берется как таковое, как нечто выделившееся из природы и противостоящее ей. Поэтому здесь речь идет лишь о характеристике всеобщих черт социальной формы движения в отличие от предшествующей ей формы движения материального мира — биологической. Решение этого вопроса предварительно предполагает определение относительно завершенного витка (цикла) в развитии социальной формы движения, т.е. теоретическую фиксацию исходного начала — первобытности, и конечного этапа — коммунизма, понимаемого здесь как завершение предыстории человечества, с одной стороны, и как начало подлинной истории — с другой. Особенность этого аспекта анализа состоит, однако, в том, что он может быть осуществлен лишь через последовательное сопоставление коммунизма и первобытности, берущихся в их наиболее зрелом состоянии (насколько это позволяет сделать сегодня уровень наших знаний).

Поскольку суть общественного взаимодействия людей в самом общем виде представляет собой обмен деятельностью, то по этой причине предметом анализа здесь становятся, с одной стороны, всеобщие стороны деятельности, и прежде всего необходимость и свобода, потребности и интересы, ценности и оценки, результат деятельности в его соотнесенности с целью и средствами и т.д., а с другой стороны, основные сферы (виды) жизнедеятельности общества, так называемая общесоциальная его структура.

Если материализм в понимании природы социальной формы движения означает признание материально-преобразующей деятельности определяющей по отношению к другим видам деятельности, то диалектика состоит прежде всего в рассмотрении внутренних противоречий человеческого общества, которое теоретическая мысль воспроизводит здесь в теории в качестве целостной функционирующей системы, находящейся в процессе постоянного взаимодействия с окружающей ее внешней средой.

Таким образом, первый структурный уровень социальной философии марксизма, где решается вопрос "социальное — природа", есть учение о всеобщих чертах социальной формы движения как таковой.

Предметом второго аспекта анализа становится диалектическая взаимосвязь: 1) логики всемирной истории, т.е. формационной структуры исторического процесса развития общества, которая имеет следующий вид: начальный этап — первобытный строй; промежуточный, опосредствующий этап, состоящий из двух качественно различных ступеней в своем разви-

гии — докапиталистических классовых обществ и капитализма; конечный этап — коммунизм; 2) исторических типов общесоциальной структуры (т.е. структуры общества как целостности), каждый из которых соответствует определенной формационной ступени развития общества. С этим аспектом связано существование общесоциологической теории марксизма, которая, таким образом, раскрывает и объясняет сущность и структуру исторического процесса, законы его развития, формационную логику.

Понятие общественно-экономической формации, занимающее центральное место в общесоциологической теории, охватывает все стороны общественной жизни в их органической, диалектической взаимосвязи. Характер и место каждого без исключения социального феномена можно по-настоящему понять только тогда, когда вскрываются его интегральные, "формационные", т.е. системные, качества, которые он приобретает, становясь неотъемлемым элементом системы¹⁴. Главнейшим элементом формации как системного образования выступает способ производства материальных благ. Выделение его "в качестве материально-экономической основы любого общества, определяющей в конечном итоге возникновение и развитие всех других элементов социальной системы, и есть конкретное проявление принципа материализма при анализе общественной жизни".

Нельзя упускать здесь также из виду, что в конечном счете в общесоциологической теории решается вопрос о том, как "включается" человек во все сферы жизнедеятельности общества, в экономическую, социальную, политическую, духовную жизнь, во все социальные институты, какие ему предписываются социальные роли, нормы поведения и т.п. Знание всех аспектов взаимосвязи "человек — общество" оказывается совершенно необходимой предпосылкой для перехода к анализу третьего, "деятельностного" аспекта процесса развития человеческого общества, представляющего собой еще один специфический уровень теоретического обобщения социальной действительности.

Предметом рассмотрения здесь становится процесс конкретного возникновения и последующего развития каждого из выделяемых в общесоциологической теории формационных этапов, т.е. всего многообразия взаимодействий отдельных конкретных обществ, существующих на исторической арене в каждый данный момент времени. При этом в центре внимания оказывается неравномерность развития человеческого общества, которая достигает, как известно, значительных размеров и осмысление которой обнаруживает наличие исключительно сложной, сугубо философской проблемы выявления двоякой сущности переходного периода от формации к формации и конкретных форм ее проявления, прежде всего в смысле внутриформационной типологии различных стран. Всесторонний анализ развития человеческого общества под таким углом зрения дает в итоге подлинно научное объяснение деятельности конкретных людей, и прежде всего больших социальных групп — классов, наций, государств, в конкретно-исторических обстоятельствах с точки зрения меры реализации ими требований объективных законов общества, соответствия деятельности тем объективным, материальным условиям, при которых она совершалась или совершается.

Действительную свободу человека, смысл его жизни марксизм видит в

сознательном стремлении к переустройству социальных порядков, т.е. к созданию на земле таких условий, которые бы позволяли сущностным силам каждого человека раскрываться все более полно и разносторонне. Эта непрестанная борьба человека за социальный прогресс общества с момента его появления на земле и по сегодняшний день и придает истории "человеческий смысл", человеческое измерение. Другого смысла у истории нет.

Человек и история, т.е. человек, делающий историю, и история, делающая человека, — вот что выступает, если говорить обобщенно, предметом изучения на третьем, философско-историческом уровне анализа общества. Этот уровень теоретического обобщения социальной действительности с полным основанием может быть назван марксистской философией истории. Последняя, подводя как бы своеобразный суммарный итог всем предшествовавшим ей аспектам философского рассмотрения общества, делает предмет своего анализа уже не социальное как таковое и не формационную логику его развития, а механизм связи этой логики с конкретным ходом истории, с огромным многообразием единичных исторических событий, каждое из которых свершается людьми, наделенными сознанием, волей и чувствами.

Ранее уже подчеркивалось, что каждый из трех структурных уровней, составляющих вместе теоретическое здание исторического материализма, представляет собой относительно самостоятельную дисциплину. Вместе с тем они не существуют рядом, каждый последующий уровень включает в себя предыдущий в снятом виде, и последний из них оказывается наиболее конкретным знанием в историческом материализме, максимально приближенным к реальной исторической действительности, выступая тем самым непосредственной методологической основой исторической науки.

Исторический материализм есть социально-философское учение марксизма. В последнее время в советской философской литературе все чаще пользуются этим понятием. По своему содержанию, как нам представляется, выражение "исторический материализм есть социально-философское знание" точнее и шире, чем утверждение "исторический материализм есть философско-социологическое знание". Когда употребляется последнее выражение, то имеют в виду два круга философских проблем, общепринято относимых к историческому материализму: диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии применительно к обществу и общесоциологическую теорию¹⁵.

С полным основанием можно, однако, говорить о существовании наряду с общесоциологическим также общесоциального и философско-исторического аспектов у исторического материализма. Другими словами, он последовательно включает в себя начиная с основного гносеологического вопроса общесоциальный, общесоциологический и философско-исторический аспекты, но не сводится ни к одному из них.

Когда речь заходит о социальной философии марксизма, то, видимо, мы должны иметь в виду все эти три как бы возвышающихся один над другим структурные уровни и представляющих собой различные уровни теоретического осмысления социальной действительности, из которых и скла-

дывается содержание исторического материализма. Каждому из них присуща своя группа проблем (природа — социальное, общество — человек, человек — история), и в каждом из них основной вопрос философии, выступающий системообразующей связью, основой, над которой выстраиваются эти три уровня и которая соединяет их воедино, находит свое специфическое выражение.

Известно, что в проблеме структуры марксистской философии есть еще немало нерешенных задач. Но по крайней мере можно с уверенностью высказать мысль, что в этой структуре должно найтись свое законное место всем вышеназванным аспектам социально-философского анализа общества, а следовательно, учению о всеобщих чертах социальной формы движения и философии истории. Не исключено, конечно, что дальнейшее обсуждение проблемы структуры марксистской философии уточнит ряд выводов, сделанных автором в настоящей работе, к примеру покажет нецелесообразность отнесения всех указанных выше теоретических уровней анализа общества к собственно историческому материализму и прежде всего учения о всеобщих чертах социальной формы движения материи, но это уже несколько другая проблема, требующая самостоятельного рассмотрения¹⁶. Вместе с тем разные решения данной проблемы не смогут, по-видимому, коренным образом повлиять на сам факт существования различных уровней теоретического анализа общества, социальной формы движения материи.

Выделение трех структурных уровней исторического материализма требует, разумеется, подробного и всестороннего изучения присущего каждому из них своего специфического содержания и соответственно предмета исследования, включая определенный вид изучаемых в каждом конкретном случае общественных законов, а также методологических функций применительно к какой-то группе частных общественных дисциплин.

Цель настоящей работы и состоит в том, чтобы наметить общие контуры структуры теории исторического материализма именно в смысле организации содержания теории, включающей в себя три взаимосвязанные между собой дисциплины — философское учение о всеобщих чертах социальной формы движения, общесоциологическую теорию и марксистскую философию истории. Последней будет уделено особое внимание. Мы постараемся показать наличие у философско-исторического уровня анализа общества своей весьма сложной и специфической проблематики, принципиально не совпадающей ни с содержанием общесоциологической теории, ни с содержанием исторической науки как теоретического (в рамках этой дисциплины) описания и объяснения реального хода протекания конкретных событий.

Глава 1.

СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Первый структурный уровень в теоретическом здании исторического материализма нами был назван ранее философским учением о всеобщих чертах социальной формы движения.

§ 1. Философское учение о всеобщих чертах социальной формы движения

В последнее время заметно возрос интерес к изучению социальной формы движения материи, хотя специально ей в целом посвящено сравнительно немного фундаментальных исследований¹. Еще относительно недавно нередкими были возражения против изучения общества как такового. Абстракция "общество как таковое" объявлялась надуманной, поскольку, мол, общество всегда имеет конкретно-историческую форму своего существования. Однако уже к началу 70-х годов стал считаться очевидным тот факт, что анализ социального в широком смысле слова, т.е. общественного, есть некоторая часть традиционно "истматовской" проблематики. Об этом, в частности, говорится в вышеупомянутой монографии Ю.К.Плетникова².

В целом, однако, ситуация на сегодняшний день такова, что разработана в литературе проблематики социальной формы движения осуществляется по ряду направлений, довольно плохо скоординированных друг с другом, причем среди них встречаются и такие, которые в значительной мере дублируют друг друга, что еще больше усложняет выработку достаточно четкой и непротиворечивой совокупности взглядов на сущность и специфику социального.

Основные задачи, подлежащие здесь решению, состоят в установлении того, во-первых, что выделяет общество из остальной природы, во-вторых, каковы те объективные принципы и закономерности, по которым строится взаимодействие общества с окружающей его средой, т.е. с живой и неживой природой, и, наконец, в-третьих, каков тот внутренний механизм общества, который позволяет ему существовать и развиваться в качестве особого материального образования, представляющего собой целостную самоуправляемую систему. Иначе говоря, предметом исследования здесь выступает взаимодействие качественно своеобразной и определенным образом устроенной системы (общества) с окружающей ее средой (природой).

Основу жизни общества составляет его практическая деятельность. Нередко говорят о деятельностной сущности социального, общества, человека. Такое суждение нам представляется неточным. С формальной точки зрения деятельность, разумеется, выступает родовым понятием по отношению к конкретным ее видам (практической, теоретической и другим). Но с содержательной стороны именно практически-преобразующая деятельность, изменяющая чувственно воспринимаемые формы предметного мира, представляет собой ту исходную основу, которая позволяет правильно соотносить между собой все остальные сущностные характеристики социальной формы движения, в том числе и конкретные виды деятельности, присущие ей.

Практика двуедина. В ней материально-производственная деятельность и социально-преобразующая деятельность настолько органично взаимосвязаны между собой, настолько взаимообуславливают друг друга, что они представляют собой нечто большее, чем просто два вида практики. Да и с формальной стороны трудно выявить виды практики, ибо в таком случае необходимо дать определение родового понятия практики, которое сфор-